

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Интервью
УДК 343.2(047.53)
doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.137-150

О НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИНТЕРВЬЮ С ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА КУЗБАССКОГО ИНСТИТУТА ФСИН РОССИИ, ПРОФЕССОРОМ КАФЕДРЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА АЛЕКСАНДРОМ ВИКТОРОВИЧЕМ ШЕСЛЕРОМ

Наталья Сергеевна Малолеткина¹

¹ Самарский юридический институт ФСИН России, г. Самара, Россия, levkovka707@mail.ru

Для цитирования

Малолеткина Н. С. О некоторых направлениях развития уголовной политики на современном этапе: интервью с профессором кафедры уголовного права и уголовного процесса Кузбасского института ФСИН России, профессором кафедры уголовного права юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета Александром Викторовичем Шеслером // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 1. С. 137–150. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.137-150.

INTERVIEWS WITH LEADING PENITENTIARY SCIENTISTS

Interview

ON SOME AREAS OF CRIMINAL POLICY DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE: INTERVIEW WITH PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW AND CRIMINAL PROCEDURE OF THE KUZBASS INSTITUTE OF THE FPS OF RUSSIA, PROFESSOR OF THE DEPARTMENT OF CRIMINAL LAW OF THE LAW INSTITUTE OF THE NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY ALEXANDER VIKTOROVICH SHESLER

Natalia Sergeevna Maloletkina¹

¹ Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara, Russia, levkovka707@mail.ru

For citation

Maloetkina, N. S. 2024, 'On some areas of criminal policy development at the present stage: interview with Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Professor of the Department of Criminal Law of the Law Institute of the National Research Tomsk State University Alexander Viktorovich Shesler', Penal law, vol. 19(1–4), iss. 1, pp. 137–150, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).1.137-150.

Краткая биографическая справка

Александр Викторович Шеслер родился 1 апреля 1963 г. в г. Кызыле. В 1985 г. с отличием окончил юридический факультет Томского государственного университета. В 1985–1987 гг. проходил действительную военную службу в должности командира мотострелкового взвода спецчастей МВД СССР.

С октября 1987 по март 1994 года работал на кафедре криминологии и исправительно-трудового права Томского государственного университета в должностях ассистента, старшего преподавателя, доцента.

В мае 1991 г. в Томском государственном университете защитил кандидатскую диссертацию на тему «Устойчивые преступные группы несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминальные вопросы» под научным руководством доктора юридических наук, профессора

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

В. Д. Филимонова и кандидата юридических наук Л. М. Прокументова. Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор В. П. Малков, кандидат юридических наук, доцент Н. В. Щедрин. Ведущая организация – Свердловский юридический институт имени Р. А. Руденко. В диссертации показан механизм формирования и деятельности таких групп на примере территориальных формирований несовершеннолетних в Казани и Томске, научно обоснованы предложения по повышению эффективности профилактического воздействия на них.

С 1997 г. – на преподавательской работе в образовательных организациях МВД России и ФСИН России.

21 декабря 2000 г. в Уральской государственной юридической академии (г. Екатеринбург) защитил докторскую диссертацию на тему «Групповая преступность: криминологические и уголовно-правовые аспекты» (научный консультант – доктор юридических наук, профессор В. И. Горобцов; официальные оппоненты – доктора юридических наук, профессора А. И. Марцев, Р. А. Базаров, В. С. Устинов; ведущая организация – Иркутский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации). В диссертации с позиций системного подхода обосновал повышенную общественную опасность групповой преступности, дал классификацию преступных групп, охарактеризовал динамику процессов внутри них, выявил недостатки уголовно-правового и криминологического воздействия на нее, обосновал предложения по их устранению.

Руководил кафедрами: юридических дисциплин Томского филиала РИПК МВД России; уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России; уголовного права Тюменского юридического института МВД России; организации режима и надзора Томского ИПКР ФСИН России.

Службу в МВД России и во ФСИН России совмещал с научно-педагогической деятельностью в других учебных заведениях, прежде всего в Томском государственном университете, являясь профессором кафедры уголовного права.

На юридическом факультете Томского государственного университета преподает дисциплины «Уголовное право» и «Теория квалификации преступлений». Подготовил 21 кандидата юридических наук.

В других учебных заведениях преподавал дисциплины: «Уголовное право», «Криминология», а также спецкурсы «Научные основы квалификации преступлений», «Групповая преступность», «Рецидивная преступность», «Пенитенциарная преступность», «Учение о преступлении», «Учение о наказании», «Уголовная и уголовно-исполнительная политика». Осуществляет руководство аспирантами по направлению 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Сфера научных интересов: уголовно-правовая политика, сущность наказания, соучастие в преступлении, пенитенциарная преступность, преступления против собственности, групповая преступность, организованная преступность, преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, преступность несовершеннолетних, женская преступность, противодействие коррупции, профессиональная преступность, экономическая преступность, преступления против общественной безопасности, методологические проблемы криминологии (предмет, метод, преступность, детерминанты преступности, личность преступника, теория криминологического предупреждения преступности).

Автор более 470 научных и методических работ, в том числе 18 монографий, более 150 статей в ведущих рецензируемых журналах, более 140 учебных изданий по уголовному

праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву, комментариев к Уголовному кодексу Российской Федерации. Выступал с докладами на научных международных и всероссийских конференциях по уголовному праву, криминологии и уголовно-исполнительному праву.

Главный редактор научного журнала «Вестник Кузбасского института», член редколлегии журналов «Уголовная юстиция», «Вестник Владимирского юридического института», «Всероссийский криминологический журнал». Член уголовно-правовой секции научно-консультативного совета при Томском областном суде.

Гражданская позиция – сторонник политического консерватизма и традиционных ценностей.

Личностные качества: целеустремленность, ответственное отношение к служебным обязанностям. Женат, имеет двоих детей.

Увлечения – русская классическая и советская литература и литературная критика.

Награжден грамотой губернатора Тюменской области, ведомственными наградами МВД России и ФСИН России. Имеет специальные звания полковника милиции и полковника внутренней службы.

Наиболее значимые монографические работы:

Шеслер А. В., Жалыбин В. В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : монография. Тюмень : Проспект, 2006;

Шеслер А. В., Смолина Т. А. Женская преступность, связанная с незаконным оборотом наркотических средств (по материалам Тюменской области) : монография. Тюмень : Тюмен. юрид. ин-т, 2007;

Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Преступления против собственности (уголовно-правовые и криминологические аспекты) : монография. Томск : Томский экономико-юридический институт, 2013;

Прокументов Л. М., Шеслер А. В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности : монография. Новосибирск : Альфа-Порте, 2014;

Шеслер А. В. Соучастие в преступлении : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2014;

Шеслер А. В. Состав преступления : монография. Новокузнецк : Кузбасский институт ФСИН России, 2016;

Шеслер А. В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография. М. : Юрлитинформ, 2016;

Шеслер А. В., Шеслер В. А. Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ : монография. М. : Проспект, 2022.

Интервью

– Как Вы пришли в юриспруденцию?

Биографическая сторона этого вопроса указана в справке обо мне (окончил среднюю школу, поступил на юридический факультет Томского госуниверситета и т. д.). Что создало установку на эту профессию? Юношеский романтизм, сформированный советской идеологической машиной, в том числе талантливыми детективами советских писателей, которые призывали «к борьбе за все хорошее против всего плохого».

Ну какой юноша не хотел стать юристом, прочитав детектив братьев Вайнеров «Эра милосердия» и просмотрев в 1979 г. замечательный художественный фильм по

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

этому произведению в постановке Станислава Говорухина «Место встречи изменить нельзя» (кстати, это первая версия названия детектива, главы из которого печатались в молодежном журнале «Смена»). Глеб Жеглов даже обозначил название специальности по борьбе с преступностью – «Правоведение».

После окончания университета был призван на военную службу. Наше поколение практически все прошло через эту жизненную школу, отдав долг Родине после окончания средней школы, техникума, училища, института, университета. Попал на службу в спецчасти ВВ МВД СССР. Сначала думал, что служить буду в правоохранительной сфере, заниматься охраной и конвоированием осужденных. Однако оказалось, что во внутренних войсках есть и иные части, выполняющие другие задачи, в частности, задачи охраны особо важных государственных объектов. В силу этого практически я проходил службу обычным пехотным офицером в должности командира взвода. Эта должность дала большой практический опыт руководства людьми, который пригодился мне в последующем. Кстати, с 1996 г. после передачи функций охраны от внутренних войск уголовно-исполнительной системе в них остались именно спецчасти, которые охраняют особо важные объекты, общественный порядок и т. д. С 2016 г. эти войска выделены из МВД России в Росгвардию.

Служба в Вооруженных силах не охладила юношеского правового романтизма, изменилась несколько мотивация: я посчитал, что принесу большую пользу обществу, если внесу научный вклад в борьбу с преступностью.

После окончания службы с 1987 г. стал заниматься научно-педагогической деятельностью на кафедре исправительно-трудового права и криминологии Томского государственного университета. До своей смерти, до марта 1985 г., эту кафедру возглавлял профессор А. Л. Ременсон, основатель Томской школы исправительно-трудового права. Основная тематика научной деятельности этой кафедры, а также кафедры уголовного права, возглавляемой профессором В. Д. Филимоновым, и Проблемной лаборатории по изучению рецидивной преступности в Сибири, возглавляемой кандидатом юридических наук В. Г. Швыдким, была связана с изучением вопросов карательно-воспитательного процесса в советских исправительно-трудовых учреждениях.

Однако этим научный интерес данных подразделений не ограничивался. Возрождение отечественной криминологии с 1960-х годов привело к тому, что криминологические исследования стали развиваться и на юридическом факультете Томского университета. Достаточно сказать о том, что в 1971 г. В. Д. Филимонов защитил докторскую диссертацию по общественной опасности личности преступника, а О. В. Филимонов в 1980 г. – кандидатскую диссертацию по профилактике преступлений. Мой научный интерес первоначально был связан с групповой преступностью несовершеннолетних. Тема эта всегда была и остается актуальной. Особое значение она приобрела во второй половине 1980-х годов, когда источником преступной активности несовершеннолетних стали большие по численности и устойчивые территориальные подростково-молодежные группировки, негативно влиявшие на социализацию подрастающего поколения. В наибольшей степени данные процессы затронули г. Казань. С легкой руки журналистки Ксении Мяло подобное явление стали называть «казанским феноменом». Этому была посвящена моя кандидатская диссертация.

С 1994 г. возобновилась моя служба в органах внутренних дел, но уже в системе учебных заведений МВД России, где я смог внести свой научный вклад в противодействие преступности уже в правоохранительной сфере. Тематика моих научных исследований

существенно расширилась. Я стал изучать проблемы групповой преступности в целом. Тема оказалась востребованной для правоохранительной системы, поскольку в тот период мощно заявила о себе организованная преступность и в целом активизировалась криминальная активность населения в групповых формах. В результате групповая преступность стала темой моей докторской диссертации, после защиты которой я намерен был создать свою научную школу, представители которой занимались бы именно этой темой.

Однако жизнь внесла существенные коррективы в эти творческие планы. В 2011 г. произошла реформа МВД России, практическим результатом которой было существенное сокращение системы, в том числе высших учебных заведений. Тюменский юридический институт МВД России, в котором я проходил службу, был перепрофилирован в Институт повышения квалификации, в котором уже не давали высшего образования, не было подготовки научно-педагогических кадров и диссертационного совета. Учтя все эти обстоятельства, я перевелся в Томский филиал Кузбасского института ФСИН России, откуда позднее ушел на пенсию. Однако активно продолжаю научно-педагогическую деятельность в Кузбасском институте ФСИН России, который является основным местом моей работы, а также на кафедре уголовного права Томского университета.

Ведомственная принадлежность этого института и работа в Томском университете, где основным научным направлением по-прежнему является изучение проблем, связанных с исполнением уголовных наказаний, расширили сферу моих научных интересов, которые стали охватывать проблемы уголовных наказаний и уголовной политики.

– Кто из Ваших учителей (педагогов, ученых или близких) повлиял на Ваше становление как ученого?

Прежде всего я хотел бы сказать о творческом влиянии научно-педагогической среды, в которую я попал, начиная работать после службы в армии в Томском университете. На кафедрах уголовного права, исправительно-трудового права и криминологии работали в тот период доценты, которых знала вся страна (тогда СССР): С. А. Елисеев (с 1999 г. доктор юридических наук), А. К. Музеник, Н. И. Ланкин, В. А. Уткин (с 1990 г. доктор юридических наук), О. В. Филимонов (с 1991 г. доктор юридических наук). К этой плеяде блестящих ученых следует отнести и заведующего Проблемной лабораторией по изучению рецидивной преступности в Сибири кандидата юридических наук В. Г. Швыдкого, старшего научного сотрудника этой лаборатории кандидата юридических наук Л. М. Прокументова (с 2001 г. доктор юридических наук). С теплотой вспоминаю то время. Эти ученые проводили реальные научные исследования, на основе которых писали содержательные труды, а не дежурные статьи типа «К вопросу о...», необходимые для очередных выборов по конкурсу на научно-педагогическую должность. В неформальном общении с этими учеными можно было почерпнуть много продуктивных идей.

Безусловно, на мое научное становление повлияли и конкретные личности, прежде всего профессор В. Д. Филимонов, заведующий кафедрой уголовного права, и старший научный сотрудник указанной лаборатории Л. М. Прокументов, которые были моими научными соруководителями по кандидатской диссертации. Вадим Донатович был для меня образцом настоящего ученого как в силу своего творческого долголетия (многие ли способны писать серьезные научные труды в возрасте под 90 лет?), так и в силу того, что он мог глубокие, новаторские идеи выразить в очень простой форме. Это великое качество, доступное немногим. Простительно, когда начинающий или молодой ученый, пытаясь доказать свою состоятельность, не к месту употребляет витиеватые

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

фразы, иностранные слова, полагая, что это и есть настоящая наука. Непростительно, когда это делают ученые, которые как будто состоялись. Начинаешь разбираться в их текстах, состоящих из словесной шелухи, и оказывается, что подлинного содержания в этих текстах нет, напыщенные и сложные фразы, обилие иностранных слов прикрывают научную несостоятельность, творческое оскудение. У Вадима Донатовича все иначе: краткость и четкость формулировок, прекрасный русский язык, каждая фраза проста по конструкции, логична, глубока по своему содержанию. Всю жизнь, воплощая результаты своих исследований в статьях, учебных пособиях и монографиях, а также в публичных выступлениях, я задавал себе вопрос: как подобную мысль кратко, понятно и глубоко изложил бы Вадим Донатович? Его работы, как строгий редактор, не раз избавляли меня от словесной вычурности, наукообразия и объемной болтливости. Вечная память и низкий поклон Вам, Ученый с большой буквы! К сожалению, на 92-м году жизни в 2022 г. Вадим Донатович скончался.

Льву Михайловичу Прозументову я непосредственно обязан своим научным становлением, он возбудил во мне интерес к проблемам преступности несовершеннолетних, основной особенностью которой является групповой характер. Мы много провели совместных исследований по данной проблеме. Продолжаем совместную научную деятельность и сейчас, публикуя общие научные и учебно-методические труды по проблемам криминологии, прежде всего по ее предмету, методу и методике криминологических исследований.

– Как Вы считаете, что в современной уголовной политике является наиболее актуальным? Что требует более детального изучения?

Полагаю, что наиболее актуальным является изменение в действующем уголовном законодательстве приоритетов уголовно-правовой охраны. О чем идет речь? Об изменении задач и структуры действующего уголовного законодательства. Задачами УК РФ 1996 г. в соответствии со ст. 2 являются охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Особенная часть УК РФ открывается разделом VII «Преступления против личности», затем идут раздел VIII «Преступления в сфере экономики», раздел X «Преступления против государственной власти», раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества». Такие приоритеты уголовно-правовой охраны соответствуют системе либеральных ценностей, выстраиваемых в последовательности: личность, общество, государство. Эта система в реальности превращается в права маргинального меньшинства (гомосексуалистов, наркоманов, алкоголиков, феминисток, сторонников эвтаназии и т. п.) на агрессивное утверждение своего образа жизни как социальной нормы, причем охраняемого правом. Она предопределяет смысл и содержание конкретных положений уголовного закона.

Приведу для наглядности пример с наказуемостью мужеложства. В соответствии со ст. 132 УК РФ 1996 г. мужеложство, как и иные действия сексуального характера, является уголовно наказуемым, если оно совершено с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Изменившаяся позиция законодателя в отношении наказуемости мужеложства (в первоначальной редакции ст. 121 УК РСФСР 1960 г. наказуемым было любое мужеложство, в том числе ненасильственное) обусловлена постепенным отходом

общества от традиционных норм морали, осуждавших гомосексуализм. В системе консервативных ценностей отношение к гомосексуализму всегда было отрицательным, он считался смертным грехом, приверженность общества которому обрекало его на вымирание. Причем религиозная и юридическая оценка мужеложства в обществах с консервативной моралью как уголовно наказуемого деяния совпадали. В частности, в Ветхом Завете указывается: «Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут они преданы смерти, кровь их на них» (Лев. 20.13).

Примером других приоритетов уголовно-правовой охраны был УК РСФСР 1960 г. В ст. 1 Кодекса в качестве его задач определялись охрана общественного строя СССР, его политической и экономической систем, социалистической собственности, личности, прав и свобод граждан и всего социалистического правопорядка от преступных посягательств. Первые две главы УК РСФСР предусматривали наказуемость государственных преступлений и преступлений против социалистической собственности, затем шла глава о преступлениях против личности, правах и свободах граждан и т. д. Таким образом, приоритетными в уголовно-правовой охране были интересы государства, затем общества и, наконец, личности. Подобная очередность задач и определение приоритетов уголовно-правовой охраны соответствовали системе консервативных ценностей (в последовательной значимости: государство, общество, личность), к которой эволюционировала правовая идеология Советского государства к середине 1930-х гг. накануне Великой Отечественной войны.

Вместе с тем в последние годы резко наметился крен в уголовном законодательстве в сторону консервативных приоритетов уголовно-правовой охраны. На это повлияло, конечно, изменение общественного сознания, которое становится все более консервативным. Доказательством такого изменения стало внесение в Конституцию Российской Федерации ряда важнейших поправок, которые в значительной мере уже повлияли на смысл и содержание уголовного закона. Так, закрепление в п. «ж» ч. 1 Конституции Российской Федерации защиты института брака как союза мужчины и женщины означает, что уголовно-правовой охране в гл. 20 УК РФ подлежат интересы традиционной семьи, а не интересы однополых гомосексуального сожительства. Эти поправки усилили значение уголовного закона в охране традиционных ценностей. В ч. 3 ст. 67 Конституции Российской Федерации указано, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды, что умаление подвига народа при защите Отечества не допускается. Это формирует общеправовой фон для активного применения уголовного закона, охраняющего исторический подвиг советского народа в борьбе с фашизмом (п. «б» ч. 2 ст. 244, ст. 354.1 УК РФ), а также для соответствующих новелл в уголовном законодательстве (ст. 282.4 УК РФ). Полагаю, законодателю следует активизировать работу в данном направлении.

Важным направлением совершенствования уголовного законодательства считаю необходимость возврата к возмездной модели наказания, в соответствии с которой наказание по своей сути рассматривается как кара за совершенное преступление, тяжесть которой соответствует тяжести совершенного преступления. Советский законодатель, следуя отечественным и общемировым историческим традициям (основные положения этой модели были сформулированы, например, в Ветхом Завете), с 1958 г. четко выразил свою приверженность именно этой модели наказания, прямо указав в Основах уголовного законодательства Союза ССР от 25 декабря 1958 г., а затем в Уголовном кодексе РСФСР от 27 октября 1960 г. на то, что наказание является

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

карой за совершенное преступление (ст. 20 Основ, ст. 20 УК РСФСР). Неоднократно возмездная модель наказания подвергалась критике со стороны ряда зарубежных и отечественных исследователей за «непрогрессивность», которая в новое время усматривалась в том, что она ветхозаветная, после Октябрьской революции – что она нереволуционна, в современный период – что она не соответствует системе либеральных ценностей.

Исследователи, придерживающиеся системы либеральных ценностей, оценили отсутствие в ч. 1 ст. 43 УК РФ указания на то, что наказание является карой за совершенное преступление, как гуманный шаг со стороны законодателя, соответствующий прогрессивным изменениям в постсоветском обществе. Полагаю, что с этим вряд ли можно согласиться. Давайте реально посмотрим на то, что произошло.

Отсутствие в ч. 1 ст. 43 УК РФ указания на наказание как кару повлияло на то, что перечень наказаний, определенный в ст. 44 УК РФ, не превратился в систему наказаний, основанную на схеме от наиболее мягкого вида наказания (штраф) до наиболее сурового (смертная казнь). В частности, штраф в своих верхних размерах по суровости значительно превзошел последующие виды наказаний и вполне может соперничать с лишением свободы, назначаемым за преступления небольшой и средней тяжести. Арест на срок до шести месяцев (ст. 54 УК РФ) превзошел по своей продолжительности краткосрочное лишение свободы на два месяца (ч. 2 ст. 56 УК РФ). Лишение свободы на определенный срок в своих максимальных размерах приблизилось к пожизненному лишению свободы (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ). Превышение пределов указанных видов наказаний, за которыми они становятся соизмеримыми по тяжести с более суровыми наказаниями, обусловлено содержательной неопределенностью наказания как такового. Если наказание по содержанию не является карой, то непонятно, чем измерять верхний предел конкретного вида наказания, за которым оно, по сути, перетекает в иной, более суровый вид наказания.

Содержательная неопределенность наказания как такового и его конкретных видов при законодательном исключении карательного характера наказания привела, на наш взгляд, к избыточности однотипных видов наказания, появлению «отложенных» и недействующих наказаний. В настоящий период в УК РФ предусмотрено несколько видов лишения свободы: арест (ст. 54), содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55), лишение свободы на срок от двух месяцев до двадцати лет (ч. 1 ст. 56), лишение свободы на сверхдлительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56), пожизненное лишение (ст. 57). Кроме того, существует три вида наказаний, связанных с принуждением осужденных к труду: обязательные работы (ст. 49 УК РФ), исправительные работы (ст. 50 УК РФ), принудительные работы (ст. 53.1 УК РФ).

Обязательные работы, ограничение свободы и арест с самого начала вступления УК РФ 1996 г. в силу приобрели характер «отложенных» видов наказаний. В настоящее время до сих пор не действует наказание в виде ареста (арест перестал применяться в отношении военнослужащих, которые могли отбывать его на гауптвахте, – ч. 3 ст. 54 УК РФ). «Отложенными» до 1 января 2017 г. были принудительные работы, которые установлены Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ (ст. 53.1 УК РФ). Одна из причин такой ситуации, как уже отмечалось, состоит в содержательной неопределенности наказания. Неприменение смертной казни в России привело, на наш взгляд, к появлению лишения свободы на сверхдлительные сроки (ч. 4, 5 ст. 56 УК РФ), которое, как уже отмечалось, стало соизмеримо с пожизненным лишением свободы.

И наконец, законодатель начал отходить от личного характера наказания, несмотря на указание в ч. 1 ст. 43 УК РФ на то, что оно применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Об этом свидетельствует редакция ч. 2 ст. 88 УК РФ, в соответствии с которой штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия. При таких условиях штраф стал компенсационной мерой, приобрел черты гражданско-правовой субсидиарной ответственности. Причем в ч. 5 ст. 46 УК РФ нет оговорки о том, что в случае уклонения этих лиц от уплаты штрафа им нельзя заменить его другим видом наказания. Таким образом, преступление совершает одно лицо, а наказание несет другое.

Указанные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что возвращение уголовного законодательства к возмездной концепции уголовного наказания позволит избежать названных ошибок.

Актуальным в уголовной политике является и взвешенное отношение к современному зарубежному и прошлому отечественному опыту противодействия преступности. Дело в том, что и тот и другой опыт либо огульно отрицается, либо берется без учета сложившегося в России законодательства, практики его применения, социальных условий. Приведу лишь два примера, чтобы раскрыть этот тезис.

Первый из них связан с так называемыми социальными лифтами, изобретением западной пенитенциарной системы, предусматривающей содержание осужденных к лишению свободы в учреждениях тюремного типа.

Распоряжением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. № 1772-р была утверждена Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, сущностью которой был отказ от коллективного содержания осужденных. Это означает, что вместо существующей системы исправительных учреждений предполагалось оставить тюрьмы, колонии-поселения, воспитательные центры.

Реально отказаться от коллективного содержания осужденных не удалось, для этого потребовалось бы построить большое количество тюрем, что несовместимо с возможностями российского бюджета. В результате начались реализовываться мероприятия, которые были бы обоснованными при переходе к тюрьме. В частности, прогрессивная система отбывания наказания, предусматривающая улучшение условий отбывания наказания в зависимости от активного правопослушного поведения осужденных, начала вытесняться социальными лифтами, в основе которых лежало пассивное правопослушное поведение осужденных. Для такого поведения не было необходимости в самодеятельных организациях осужденных, которые прекратили свое существование в связи с исключением ст. 111 из УИК РФ Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ. В условиях тюрьмы при покамерном содержании осужденных, где нет возможности проявить социальную активность, такой шаг был бы логичным. Однако исправительные учреждения не перестали функционировать, поэтому в результате администрация мест лишения свободы лишилась поддержки со стороны позитивно настроенных к исправлению осужденных.

В Концепцию развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года распоряжением Правительства РФ от 23 сентября 2015 г. № 1877 были внесены изменения, главное из которых состояло в исключении из текста Концепции подраздела 2 разд. III, предусматривающего отказ от коллективного содержания осужденных и замену существующей системы исправительных

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

учреждений тюрьмами. Вслед за этим в декабре 2015 г. решением директора ФСИН России были упразднены комиссии исправительных учреждений по социальным лифтам, в связи с чем эта система изменения условий отбывания наказаний осужденных практически перестала действовать. Таким образом, дважды была проявлена крайность к зарубежному опыту социальных лифтов. С одной стороны, они были внедрены без учета того, что в наших исправительных учреждениях сложилась коллективная система содержания осужденных, в которых улучшение условий отбывания ими наказания должно было основываться на их активном правопослушном поведении, то есть на прогрессивной системе отбывания наказания, с другой – социальные лифты были полностью отменены. Вместе с тем они могли быть применены к тем осужденным, которые содержатся в запираемых помещениях, в помещениях камерного типа при отбывании ими наказания в строгих условиях, в запираемых камерах при отбывании наказания в тюрьме, в которых нет условий для активного правопослушного поведения. Полагаем, в таких ситуациях система социальных лифтов могла быть реализована.

Неудачным примером заимствования позитивного советского опыта в предупреждении преступности является восстановление административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, на основании Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». Хорошая была мера в советский период, она не ограничивалась только полицейскими мерами в отношении поднадзорных лиц в виде наблюдения милицией за их поведением и введением в отношении них ряда ограничений (запрет ухода из дома в определенное время, запрещение пребывания в определенных пунктах района и т. д.). В Положении об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденном Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г., предусматривалось оказание воспитательного воздействия на поднадзорных для того, чтобы они не только не нарушали общественный порядок, но и вели честный трудовой образ жизни. В Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ содержание административного надзора сводится в основном к полицейским мерам в отношении осужденного (ведение учета поднадзорных, наблюдение за соблюдением ими административных ограничений и др.). Лишь в общем плане шла речь об оказании на поднадзорных лиц профилактического воздействия. Однако в этом Законе ничего не сказано о занятости осужденных трудом как основной мере профилактики. Почему так?

В советское время система предупреждения преступности в целом опиралась на особую форму негосударственного участия населения в таком предупреждении, а именно на участие общественности. Особая роль в предупреждении преступности отводилась трудовым коллективам, которые в соответствии с Законом СССР от 17 июня 1983 г. «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями» являлись основной ячейкой социалистического общества и осуществляли широкие полномочия в политической, экономической и социальной жизни страны. Трудовые коллективы обязывались оказывать воспитательное воздействие на всех своих членов. У милиции, осуществлявшей наблюдение за состоящими под административным надзором лицами, трудовые коллективы были активными помощниками, занимающимися осужденного трудом и оказывающими на него воспитательное воздействие.

Такое участие общественности в предупреждении преступности было адекватно развивающейся социальной (низовой) демократии, при которой население непосредственно участвовало в политической жизни страны. С переходом российского общества к рыночной модели жизнедеятельности сменились не только его экономика, при которой труд осужденных стал невостребованным, но и его идеология и политическая система. Одним из проявлений этого процесса стала замена социальной демократии на политическую (системно-представительную) демократию, в которой население реально отчуждено от участия в политике, лишено право на политическую самостоятельность в политической сфере. Политика стала делом профессионалов, представляющих интересы крупных политических корпоративных образований (либералов, коммунистов и т. д.) либо субъектов экономической деятельности. Негосударственное участие в предупреждении преступности стало основываться не на делегировании государством своих полномочий другим субъектам, а на роли политических образований и субъектов экономической деятельности в современной политической системе нашего общества. Это означает, что указанные субъекты участвуют в предупреждении преступности, исходя в основном из своих интересов, а не из интересов общества в целом в сфере правопорядка. Например, службы безопасности обеспечивают прежде всего экономическую безопасность субъектов экономической деятельности, в которых они созданы. Само явление трудового коллектива исчезло из нашей жизни, работники предприятия, цель которого сводится к получению прибыли, а также учреждения и организации мотивированы в основном на получение дохода от своих трудовых затрат, они не заинтересованы в работе с осужденными, в оказании на них воспитательного воздействия. Полиции в работе с поднадзорными не оказывается помощь в сфере трудовой занятости. Из этого вытекает совершенно не тот результат предупреждения рецидива преступлений со стороны лиц, состоящих под административным надзором, который достигался в советское время и на который рассчитывало государство, восстанавливая этот надзор.

Вывод может быть один: заимствование зарубежного и прошлого опыта в вопросах предупреждения преступности должно быть осмотрительным, критичным, всякая мера предупреждения является эффективной в свое время и в соответствующих социальных условиях.

– Что бы Вы могли посоветовать молодым ученым, которые только начинают свой научный путь?

Пожелал бы прежде всего неистощимого научного романтизма, предполагающего стремление к созданию невозможного, изобретению вечного двигателя, так сказать. Без сверхидеальной цели не будет и настоящего научного созидания, не будет того интеллектуального продукта, который можно назвать научной новизной. Без этого исследователь может решить только сугубо прагматичные проблемы, создав текст, который формально будет подходить под квалификационные признаки кандидатской или докторской диссертации. Наличие таких ученых – явление давно известное. Например, в 1889 г. А. П. Чехов опубликовал рассказ «Скучная история», содержащий субъективные переживания профессора Николая Степановича о личной жизни и собственной научной деятельности. О близких ученых Антон Павлович писал следующее: «Он... напишет много сухих, очень приличных рефератов... но пороха не выдумает. Для пороха нужны фантазии, изобретательность, умение угадывать, а у Петра Игнатьевича нет ничего подобного. Короче говоря, это не хозяин в науке, а работник».

ИНТЕРВЬЮ С ВЕДУЩИМИ УЧЕНЫМИ-ПЕНИТЕНЦИАРИСТАМИ

Кроме того, начинающим исследователям я посоветовал бы проявлять научную добросовестность, состоящую в том, чтобы научные суждения были собственными, основанными на своих научных исследованиях, не представляли компиляцию чужих идей. Безусловно, важно овладеть культурой научного мышления и научной полемики, не полагать, что новые знания для исследователя являются таковыми по сути для научной среды. Для этого нужно много читать. Причем не только специальную литературу, но и работы по философии, политологии, психологии, другим гуманитарным наукам. Усиленно рекомендую начинающим ученым (сознательно избегаю слово «молодым», поскольку исследователь может в возрасте до 40 лет быть зрелым ученым, а может только после 40 лет прийти в науку с практической деятельностью) ознакомиться с трудом гениального французского математика, физика, философа XVII в. Рене Декарта «Рассуждения о методе». Этот труд содержит ценные наставления об основных правилах научного познания.

И наконец, рекомендовал бы начинающим ученым ответственно отнестись к выбору темы диссертации. Уже на этом этапе должна быть проявлена научная самостоятельность исследователя. В идеале научный руководитель может указать актуальные направления исследования. Соискатель должен провести не один месяц в библиотеке, чтобы предложить научному руководителю несколько вариантов темы диссертации. Задача последнего – помочь в четкой формулировке темы, которая должна отражать актуальность и новизну исследования. Но это в идеале. Исхожу из того, как сам работал над кандидатской и докторской диссертациями. В большинстве случаев не так. Соискатели, приступая к подготовке диссертации, сразу просят без затраты своих усилий дать им конкретную тему.

Вновь обращусь к рассказу А. П. Чехова «Скучная история», передающему суть именно такой ситуации: «Ему хотелось бы поработать у меня, под моим руководством, и я бы премного обязал его, если бы дал ему тему для диссертации.

– Очень рад быть полезным, коллега, – говорю я, – но давайте сначала споемся относительно того, что такое диссертация. Под этим словом принято разуметь сочинение, составляющее продукт самостоятельного творчества. Не так ли? Сочинение же, написанное на чужую тему и под чужим руководством, называется иначе...».

– Как Вы преодолеваете жизненные трудности?

С помощью основного лекарства – труда. Если посещало плохое настроение, бытовые или служебные проблемы казались непреодолимыми, начинал работать над актуальной статьей или монографией, к которым не решался приступить иногда в течение многих лет, так как считал соответствующую тематику очень сложной, малоизученной. Необходимость преодоления сложных жизненных ситуаций запускала внутри меня защитный механизм, который позволял сформировать плодотворную научную идею.

Хорошим средством для преодоления таких трудностей является и физический труд, прежде всего на огороде. Выращивание фруктов и овощей позволяет вещественно ощутить плодотворность своей деятельности как Человека вообще. Приятные эмоции получаю и от общения с животными. У меня дома живут кошки, в ограде – собаки. Животные живут в своем природном естестве, они не умеют лгать. Если они тебя признали и полюбили, то искренне показывают бескорыстную привязанность к хозяину.

Безусловно, большую духовную поддержку получаю от чтения классической русской и советской литературы. Советскую литературу особенно любил в последние лет двадцать на фоне того, какие пытаются создать «тексты» те, кто называет себя

современными писателями. Советские писатели были Мастерами, они создавали добросовестные, качественные произведения. Не могу сказать, что у меня есть любимые писатели. Нет. Есть любимые произведения, которые я постоянно перечитываю или прослушиваю в хорошем исполнении в аудиозаписи. Это «Повести Белкина», «Капитанская дочка», «История Пугачева» А. С. Пушкина, «Герой нашего времени» М. Ю. Лермонтова (как ни странно, больше нравятся прозаические произведения наших гениальных поэтов), «Скучная история» А. П. Чехова, «Преступление и наказание», «Бесы», «Идиот» Ф. М. Достоевского, «Жизнь Клима Самгина» А. М. Горького, «Другие берега» В. В. Набокова, «Тихий Дон» М. А. Шолохова и др.

Информация об авторе

Н. С. Малолеткина – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин.

Information about the author

N. S. Maloletkina – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Public Law Disciplines.

Статья поступила в редакцию 13.02.2024; одобрена после рецензирования 19.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 13.02.2024; approved after reviewing 19.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.